

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ БИОГРАФИИ

ЭДВАРД
РАДЗИНСКИЙ

УБИЙСТВО ИМПЕРАТОРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6Радзинский Э.С.
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р15

Радзинский Эдвард Станиславович.

Р15 Убийство императора / Радзинский Э.С. —
Москва: Издательство АСТ, 2016. — 544 с. —
(Эксклюзивные биографии).

ISBN 978-5-17-099386-4

«Сегодня это самый знаменитый историк из всех писателей и самый известный писатель среди историков. При этом «Александр II» — едва ли не лучшее из всего написанного Радзинским-историком. Внятные характеры, живые — без пietetа и придыхания — герои, великая любовь, мучительная ревность... Блестящие афоризмы, кристалл мысли, сверкающий сквозь детективную интригу, и какое-то удивительное сочетание масштаба с подробнейшей детализацией. В этой книге эпохи сталкиваются ошутимо — как айсберги. У тебя на глазах раскалывается одна Россия и нарождается другая. С абсолютно справедливой тоской по свободе. С абсолютно диким представлением, будто бы ради свободы можно и нужно убивать».

Елена Ямпольская, «Известия»

**УДК 821.161.1-311.6Радзинский Э.С.
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

История Александра II — заключительная часть трилогии «Три царя». Последний царь Николай II, первый большевистский царь Иосиф Сталин и, наконец, последний великий русский царь Александр II — ее герои. Отцы и жертвы великой исторической драмы, разыгравшейся в России в конце XIX — первой половине XX века.

Мы до сих пор ищем ответы на мучительные вопросы: почему от царя, названного русской Историей «Царем-Освободителем», уничтожившего постыдное русское рабство, реформировавшего всю русскую жизнь, к концу его правления отвернулось русское общество? Почему плодом первой русской перестройки стала могущественнейшая террористическая организация, до той поры невиданная в Европе? Почему великого реформатора убили дети его же перестройки?

Но загадки того времени касаются не только России. Русский террор, родившийся во времена Александра II, предвосхитил террор нашего века. И в нынешних газетах можно прочесть те же фразы, те же идеи, которые волновали давно истлевших в земле русских террористов в дни Александра II.

Они — были первыми! И даже понятие «война с террором» принадлежит все тому же Александру II — его времени.

4 ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ

Так что банальнейший, но (увы!) вечный афоризм: «Основной урок Истории заключается в том, что люди не извлекают из Истории никаких уроков» явился эпитафией и к этой книге. Впрочем, как и запись в дневнике брата царя, великого князя Константина Николаевича:

«Может быть, это самая важная эпоха в тысячелетнем существовании России».

ВСТУПЛЕНИЕ

«ЦЕЗАРЬ, БОЙСЯ МАРТОВСКИХ ИД»

Слова, прозвучавшие две тысячи лет назад в Древнем Риме, стали опасным пророчеством и для русских кесарей.

Величайший и ужаснейший из московских царей Иван Грозный умрет в марте— возможно, отравленный.

11 марта 1801 года был убит император Павел I.

В марте отречется от престола последний русский царь Николай II. Март станет концом трехсотлетней династии.

И первый большевистский царь Иосиф Сталин умрет также в марте месяце, возможно, убитый соратниками.

И сейчас на нашем календаре 1 марта 1881 года. И произойдет это событие — одно из самых таинственных в русской истории.

Петербург. 2 часа 15 минут... Император Александр II выходит из Михайловского дворца, где был в гостях у своей кузины.

Императору в следующем месяце должно исполниться шестьдесят три года. Но царь — еще молодец! В шинели с бобровым воротником на красной подкладке, в золотых эполетах с вензелем его отца — высок, прям, гвардейская выправка. Последний красавец-царь романовской династии.

Карета стоит на пандусе, на фоне мраморных колонн дворца, окруженная небывалой для русских государей охраной. Шестеро казаков верхом на лошадях окружают карету, еще один казак сидит на козлах вместе с кучером, и за каретой следуют еще двое саней — с охраной.

6 ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ

Императорский поезд — карета и двое саней — отъезжает от Михайловского дворца. Весело скачут лошади, стремительно несется карета, так что сани охраны с трудом поспевают за ней.

Карета поворачивает на Екатерининский канал, и вместе с ней сейчас повернет и русская История.

Наша Северная Венеция еще покрыта мартовским снегом... Снег — на булыжной мостовой вдоль канала. Народу совсем мало: мартовский петербургский ветер, пробирающийся до костей, сдул с канала гуляющую публику. По тротуару прогуливаются полицейские — они должны охранять проезд императорской кареты.

Но они почему-то не замечают молодого человека, спешащего навстречу карете. Он явно нервничает, и в руке у него что-то подозрительное, величиной с тогдашнюю коробку конфет «Ландрин», завернутое в белый платок.

Молодой человек подождал приближающуюся карету и швырнул сверток под ноги лошадям.

Эхо мощного взрыва прокатилась по каналу.

На булыжной мостовой лежит убитый — один из казаков, охранявших карету, рядом с мертвецом кричит, корчится в муках мальчик, несший корзину с мясом. Кровь, обрывки одежды на покрытом снегом булыжнике.

Императорский поезд останавливается. Государь, невредимый, выходит из кареты. Поздно бросил бомбу молодой человек — видно, сильно нервничал.

И дальше начинается непонятное. И охранники, и государь знают, что бомбист наверняка не один. И кучер, и охрана умоляют государя побыстрее уехать с канала. Но к полному изумлению охраны, государь, переживший к тому времени уже несколько покушений, совсем не торопится уехать! Напротив, он начинает странно расхаживать вдоль Екатерининского канала.

Будто чего-то ждет.

И в этот загадочный миг мы на время оставим — и государя, и Екатерининский канал.

Часть первая
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

РОДОСЛОВНАЯ ГЕРОЯ

«РОК СУРОВЫЙ»

Отцом нашего героя был великий князь Николай Павлович — один из братьев правившего тогда императора Александра I, его матерью — старшая дочь прусского короля Вильгельма III, Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина. Приняв православие, приняла она и новое имя — Александра Федоровна.

Наш герой был рожден в Москве, в Кремле — в «чудный весенний день 17 апреля 1818 года... на Святой неделе, когда колокола своим перезвоном славили праздник Воскресения Христова», — вспоминала в своих мемуарах его мать.

Но несмотря на счастье и праздник, мать нашего героя добавила вслед за этим удивительные слова: «Помнится мне, что я почувствовала тогда нечто важное и очень грустное при мысли, что этому маленькому существу предстоит некогда стать императором».

Не зря так грустит вчерашняя немецкая принцесса при мысли, что ее сын может стать императором бескрайней страны. И не зря будущий воспитатель нашего героя, знаменитый поэт Василий Жуковский, в стихах воспевающий его рождение, пророчески советовал младенцу «не трепетать, встречая Рок суровый».

Кровь и насилие сопровождали историю его предков, царей из династии Романовых. И убийство собственных государей стало тайной русской традицией в XVIII веке. Частью родословной нашего героя.

ПОХОДЫ ГВАРДИИ НА ДВОРЕЦ ЦАРЕЙ. КУХАРКА-ИМПЕРАТРИЦА

Все началось с двух событий, вначале совсем не связанных.

В самом конце XVII века прапрадед нашего героя, Петр Великий, создал российскую гвардию. И событие второе: в самом начале XVIII века наш великий император начал завоевание Прибалтики.

Именно тогда и случилась история, перед которой меркнут все сказки о Золушке. Пожалуй, это была самая волшебная история волшебного XVIII века.

В Лифляндии, в убогой комнатухе в доме пастора Глюка жила прехорошенькая кухарка Марта, дочь лифляндского крестьянина. Марта была замужем, хотя и жила без мужа. На ней женился заезжий шведский драгун. Хитрец побаловался с хорошенькой кухаркой и уехал воевать. Но так и не вернулся — то ли погиб, то ли забыл о Марте. Так и постарела бы наша красотка, стряпая и стирая в пасторском доме, если бы... Если бы не пришли русские войска и не попала Марта в русский плен.

И далее начался волшебный путь вчерашней кухарки — сначала это была постель командующего, графа Шереметева. Потом ее пышное тело укладывается в кровать повыше — к всесильному фавориту Петра Великого князю Меншикову. А оттуда был прямой (и весьма частый) путь — в царскую постель.

По поводу этого события был даже нарисован тогда лубок. На нем был изображен царь, восседавший за пиршественным столом. И вельможа подводил к царю грудастую, дебелую красавицу. Подпись гласила: «Верноподданный уступает царю самое дорогое». Так что не прошло и года, как кухарка Марта вместо кухни пастора оказалась в царском дворце.

Обычно все эти минутные пассии быстро исчезали из спальни пылкого Петра. Но Марта осталась в ней навсегда. Прелести красавицы и ее добрый характер сотворили невероятное: император Всероссийский женился. на вчерашней ку-

харке. Марту крестили, и под именем Екатерины Алексеевны Петр короновал ее императрицей.

В 1725 году Петр опасно заболел. У постели умирающего царя собрались ближайшие вельможи. По стойкой легенде, великий император коснеющим языком успел только сказать: «Отдайте все..». Но кому отдать, он сказать не успел.

В миг важнейшего повеления насмешливая Смерть забрала всесильного царя!

Пока обряжали тело, вельможи собрались в соседней дворцовой зале — решить, кому отдать «все», то есть величайшую империю, протянувшуюся на полсвета — от Балтики до Тихого океана. И вот тогда в той же зале они с изумлением увидели. гвардейских офицеров! Это пришли командиры гвардейских полков, созданных Великим Петром.

На возмущенные вопросы вельмож «Как посмели?!», ответом была барабанная дробь. с улицы! И, выглянув в окно, вельможи увидели гвардейцев, собравшихся во дворе. Все выходы из дворца оказались заняты гвардией. И гвардейские командиры выкрикнули бывшую кухарку императрицей Всероссийской Екатериной I. (Появиться бы в это время драгуну — первому мужу новой императрицы!)

Весело правила Екатерина I. От новой императрицы осталась дворцовая расходная книга. В ней траты на шутов и пиры вполне соразмерны с расходами на все государство.

Вот так в XVIII веке на политическую арену вышло детище Великого Петра — гвардия. И весь век с нее не уходила.

И уже вскоре удаляя гвардия сотворила еще одну императрицу.

ВТОРОЙ ПОХОД ГВАРДИИ. ИМПЕРАТРИЦА-НИМФА

После смерти Екатерины I ее дочь Елизавета «жила в полнейшем ничтожестве». Постаревшие сподвижники Петра Великого пригласили править страной потомков родного брата Петра Великого — Ивана.

В Россию приехали принц и принцесса Брауншвейгские. Императором был объявлен их сын, младенец Иоанн

Антонович. А так как он еще в колыбельке лежал, правительницей при несмышленише стала его мать — принцесса Анна Леопольдовна.

Не понимали пришельцы из Брауншвейга, как опасна наша гвардия. Но дочь Великого Петра понимала.

Елизавета была рождена до брака матери с императором. И лишь после брака была привенчена — объявлена законной дочерью Петра. Дитя любви была чудо как хороша. Копна рыжих волос, божественная фарфоровая кожа с легким розовым румянцем. И формы самые что ни есть соблазнительные — великолепный рост, высокая грудь, стройные длинные ноги. Некий немецкий дипломат, увидев ее, упал в обморок от ее красоты.

Была она безумна в страсти. Кровь Марты бросала ее в объятия простолоудинов. Казак Розум, красавец-певчий, которого она увидела в придворной церкви, сразу завладел ее сердцем. Елизавета превратила безродного казака Розума в графа Разумовского, и он стал ее любовником на долгие годы.

На портретах бросается в глаза крепкий волевой подбородок нимфы — подбородок ее беспощадного отца! Отдаваясь любви, рыжекудрая Елизавета не забывала о власти. Истинная дочь Петра не захотела жить в забвении. Волевой подбородок потребовал — рискнуть. И она обратилась к гвардии.

Холодной ноябрьской ночью 1741 года по Невскому проспекту ехали сани, окруженные тремя сотнями гвардейцев. А в санях... наша нимфа!

Сани направлялись к царскому дворцу.

По пути во дворец гвардейцы весело арестовывали полусонных вельмож, живших на дворцовой набережной. Так, с шутками и прибаутками, они отправили из постели в тюрьму главных сподвижников правительницы Анны Леопольдовны.

Приближаясь ко дворцу, чтобы избежать лишнего шума, нимфа покинула сани. И гвардейцы на руках понесли нашу красавицу ко дворцу. На крепких руках гренадеров явилась Елизавета в безмятежно спящий дворец. Когда караульный попытался ударить в барабан — вспороли барабан шпагой. Дворцом овладели без сопротивления.

— Пора вставать, сестрица! — разбудила Елизавета правительницу империи. Ночная революция победила. Законную правительницу отправили в крепость вместе с семейством. Младенца-императора наша нимфа взяла с собой в сани. Ребенок заливался смехом, радостно тянул ручки к гвардейцам. Елизавета целовала его: «Бедное дитя!». И, повздыхав, отправила «дитя» в вечное заточение — в Шлиссельбургскую крепость. И вчерашний император Всероссийский (этакая русская версия французской «Железной маски») вырастет в тюремной камере, не зная, кто он, за что попал в камеру. Там, в крепости (уже при Екатерине Великой), его и убьют охранники, а несчастные его родители сгниют в заточении.

На следующее утро Елизавета объявила себя императрицей и. полковником гвардейского полка. Она уважала гвардию.

Вот так наша гвардия совершила второй победоносный поход на царский дворец. Но, оказалось, совсем не последний.

ОТКРЫТИЕ ПРАБАБУШКИ НАШЕГО ГЕРОЯ

Императрица Елизавета I правила страной, как русская помещица — своенравно и взбалмошно, жестоко и одновременно добро.

Законного супруга и детей у нашей нимфы не было. И Елизавета придумала сделать наследником престола своего племянника. Это был сын ее старшей сестры и голштинского принца — Карл Петр Ульрих, в православии ставший именоваться великим князем Петром Федоровичем.

Елизавета подыскала ему жену — немецкую принцессу.

Софья-Фредерика-Августа была дочерью одного из бесчисленных немецких принцев на службе у Фридриха Великого.

Маленькую Софью отправили в далекую Россию. По пути в Петербург ее везли через Ригу. Там, в тюремном замке, под стражей содержалось несчастное брауншвейгское семейство, свергнутое императрицей Елизаветой.

14 ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ

Тень гвардейского переворота встретила эту впечатлительную и умненькую девочку уже на границах России.

В Петербурге вчерашняя лютеранка Софья-Фредерика, приняв православие, становится великой княгиней Екатериной Алексеевной.

Так начинается русская жизнь этой 14-летней девочки — будущей императрицы Екатерины Великой, прабабки нашего героя.

Впоследствии она расскажет о своей тогдашней жизни в знаменитых «Записках», которые прочтут после ее смерти все последующие цари из дома Романовых. И, как мы узнаем далее, прочтут с ужасом.

Неравнодушным женским взглядом описала Екатерина красоту императрицы Елизаветы, и конечно же, предмет всеобщей зависти — несравненные стройные, длинные ноги императрицы. Обычно они были сокрыты ужасным кринолином и юбками. Но нимфа, ставшая императрицей, придумала, как явить миру свои прелести. Как описывает Екатерина, во дворце устраиваются ночные маскарады, на которые императрица велит дамам являться в мужских нарядах. И тогда все ее фрейлины превращаются в жалких пухленьких коротконогих мальчиков, а сама Елизавета царит над ними высоким длинноногим красавцем.

Но маленькая Екатерина постепенно понимает истинную причину этих *ночных* маскарадов. *Страх гвардии* — память о *ночной* революции — скрывает это длящееся до рассвета дворцовое веселье.

И история захватившей власть Елизаветы становится искушающим примером для умненькой девочки. Уже в 15 лет, поняв ничтожность своего супруга, Екатерина начинает подкупать придворных подарками — создает свою партию.

И учится, учится у императрицы ее беспощадности.

Елизавета умело шла к цели. И шла к ней до конца, как ее отец. Затеяв войну с самим Фридрихом Великим, императрица положила тысячи солдат на поле боя.

Но в бесконечных неудачных битвах добилась главного — обескровила армию Фридриха. Нимфа уже приготовилась

добить величайшего полководца Европы, но... Опять все та же насмешница — смерть! — заберет Елизавету накануне великой победы.

При этом, решавшая судьбы Европы, императрица оставалась малограмотной русской помещицей. Она была уверена, что в Англию можно проехать сухим путем. И, будучи безумно отважной, была до смешного боязлива! Однажды в присутствии Екатерины императрица с привычным бешенством распекала своего министра. И, чтоб смягчить ее опасный гнев, появился шут с ежом. Увидев издали ежа, императрица побледнела. И с безумным криком: «Это же мышь! Это самая настоящая мышь!» — императрица всяя Руси, подхватив юбки, пустилась наутек! Громившая Великого Фридриха и своих вельмож, Елизавета до смерти боялась мышей!

Но, наблюдая эти нелепости в поведении императрицы, маленькая Екатерина помнила главное: Елизавета сумела захватить престол. Изучая потаенную историю России, умная девочка открывает главный закон империи: неограниченное самодержавие в России, оказывается, *ограничено*. Ограничено волею гвардии. Так же, как в Древнем Риме, когда преторианские гвардейцы сажали на трон всесильных цезарей. Так что недаром русское царство гордо называло себя Третьим Римом.

Но несчастный муж Екатерины Петр этого не понял.

ТРЕТИЙ ПОХОД ГВАРДИИ НА ДВОРЕЦ — ГАЛАНТНЫЙ

Муж Екатерины, император Петр III (прадед нашего героя), вступил на престол после смерти тетки.

Петр и Екатерина были первыми из династии Романовых, кто въехали в только что отстроенный Зимний дворец. (Покойная императрица Елизавета приказала построить этот дворец итальянцу Растрелли, но пожить в нем так и не сумела.)

Новый Зимний дворец станет домом-символом царей из династии Романовых.